Первым, что он почувствовал, был обжигающе холодный воздух. Он не ощущал тела, не видел ничего и не слышал. Но мороз, мороз приводил в чувство, обжигал, колол и позволял чувствовать себя хоть немного живым. Сконцентрировав на восприятии этой боли последние силы, он постарался представить, как воздух расходится по телу, давая тепло, но ничего не вышло.

Сергий заставлял себя жить. Клетка за клеткой, волокно за волокном, начиная с ребер и сердца, он страстно, безудержно хотел Жить.

Он не знал, что произошло несколько мгновений назад, но, с огромным трудом открыв глаза, окончательно понял, что смерть отступает. По крайней мере, для него. Звездное небо быстро затягивало облаками, те шли с материка, с архипелага Японии. Постепенно возвращая себе контроль над телом, он смог пошевелить пальцами, но не сумел согнуть левую руку. С правой тоже было не все в порядке. Вместе с чувствительностью пришла и боль.

Сергий почувствовал не до конца заросшую дырку в плече, трещины в ребрах, все полученные ссадины, синяки и раны, что покрывали его тело, но это не отменяло главного: он должен выжить, а для этого нужно было убраться с мороза. Перевернувшись на живот, он напрягся, и с огромным трудом встал на колени. Первоначальную идею уползти на четвереньках пришлось отмести, левая рука не слушалась, а правая слишком болела. Хотя слово слишком подходило к большинству его тканей и органов. Так что Сергий медленно вдохнул и поднялся на ноги.

Только встав, он смог оценить всю свою беспомощность. Он почти ничего не видел и не слышал. Не мог применить ни один навык, не мог увидеть интерфейс. Попробовав вспомнить что-либо о наномашинах или технике, понял, что ничего этого нет, совсем. Все его «Восприятие», все «Знания», вся «Сила», «Выносливость», «Ловкость». Все исчезло за одно мгновение.

Но ему еще повезло. Рядом лежало умирающее нечто, которое еще несколько минут назад в ужасе называли Императором. Скелет с ороговевшей кожей даже не дышал, глаза были пусты и ввалились внутрь. Мышцы превратились в бесформенные комки, броня растрескалась и осыпалась, даже длинные когти затупились. И только стволы рельсовой пушки, торчащей из правой руки, оставались в порядке.

С нескрываемым удовольствием Сергий подошел к телу и, встав на предплечье, оторвал пушку от остальной руки. Кости Императора слабо хрустнули, ломаясь как спички, кожа рвалась как бумага, а вместо крови осталась труха наномашин.

- Черт, да ты ведь, наверное, умер в то же мгновение. – Пробормотал Сергий с сожалением. – Спаситель всех технократов, рассыпавшийся прахом. Но ты хотя бы погиб мгновенно.

Медленно передвигаясь, он дошел до двери, ведущей вниз, с крыши, и с грустью посмотрел вниз. Мало того, что внизу было абсолютно черно и ничего не видно, так он еще отчетливо помнил, что лестница очень крутая и без перил. Шипя от боли при каждом движении, он встал на колени и, развернувшись спиной к проходу, начал слезать. Это было чертовски неприятно, но жизненно необходимо. Тепла внутри здания было не намного больше, чем снаружи, но хотя бы не дул ураганный ветер.

Переведя дух, он начал спускаться по длинной, казалось бесконечной лестнице. Ступенька за ступенькой, пролет за пролетом, этаж за этажом. Шипя от боли, матерясь, когда задевал плечом стену от усталости, с усилием прогоняя через нос холодный воздух, он спускался.

Он не знал, сколько времени занял спуск, пять минут, пятнадцать, или полчаса, но, в конце концов, он вышел на темную улицу, которую перестала освещать даже луна. Темно было, хоть глаз выколи. Внизу было теплее, и он, прислонившись к стене, постарался привыкнуть к темноте.

В конце концов, он начал различать неясные слоняющиеся силуэты. Большинство технократов лежало на снегу, над кем-то еще поднимались слабые облачка пара от дыхания, над другими уже нет. Лишь немногие в полной тишине бродили перед зданием, сталкиваясь друг с другом, останавливаясь и падая.

«Гребаный писец! – Тяжело подумал Сергий. – Как так вышло? И что будет дальше?»

Ответ последовал через несколько минут. Он отличил этот черный силуэт от других только потому, что шел с абсолютно прямой спиной. Женская размытая фигура неспешно двигалась по улице, не пропуская ни одного технократа. Она подходила к каждому, кого встречала, и отрубала головы одним взмахом короткого тонкого меча.

«Вот и все». – Подумал Сергий, глядя на девушку с выбивающимися из-под капюшона длинными волосами. Она двигалась медленно, но неотвратимо, как само время. Вот один из технократов попытался сбежать, и девушка догнала его в два прыжка, вонзив ему танто в основание черепа. Затем резко дернула клинок в сторону, одновременно перерезая имплантат и шею.

Ни сбежать, ни сопротивляться он не мог. Сергий закрыл глаза, чтобы в последний раз увидеть Солнце. Однако сфера света перестала быть собой. Он не разглядел ничего, только полную бесконечного одиночества пустоту. Но и она была лучше приближения смерти.

Сколько он просидел с закрытыми глазами Сергий не знал, просто в определенный момент решил, что хватит, и открыл их. Девушки не было. Темная улица была усеяна трупами, но и живых на ней хватало. Они бесцельно бродили, выйдя из зданий, возможно столь же ослепшие и оглохшие, как он сам.

Нужно было двигаться дальше, идти к теплым домам центра, и он поднялся. Сначала пытался придерживать правой рукой левую, но боль в плече была слишком сильна, и он шел, опустив руки. Те болтались вдоль тела, как два толстых шланга. Стараясь обходить живых, он неловко спотыкался о мертвых. Несколько раз по привычке пробовал открыть карту или взглянуть на свое расположение на миникарте, но их, естественно, не было.

Сергий не слышал выстрелов, но заметил всполохи огня на зданиях впереди. Очевидно, люди решили доделать то, что не закончило ЭМИ от ядерных взрывов. Какая нелепость: победить старость и смерть, чтобы погибнуть от электромагнитного излучения. Несмотря на опасность, он продолжал идти вперед. Нужно тепло, остальное пока не важно.

За полчаса он с трудом прошел около двух кварталов, часто останавливаясь, чтобы передохнуть, ощущать себя столь беспомощным было чудовищно неприятно. Но это негодование, жалость, пусть и к самому себе, в конце концов, боль - все это значило только одно: он еще жив.

А затем он увидел их. Люди шли с факелами, плотной группой. В руках у каждого был нож, саперная лопатка или другое холодное оружие, и ими они добивали лежащих технократов. Работали быстро, без перерывов. Старший регулярно указывал в стороны, и от группы отделялось несколько человек и направлялось в подъезды.

Сергий встал у стены, уткнувшись сгорбленной спиной в стену. Один из людей в группе остановился, будто прислушиваясь. Крикнул об этом остальным, и вся группа свернула за угол. Снова смерть отпустила его. А значит, надо двигаться дальше. Или же бежать?

Он даже не стал оглядываться, вперед, только вперед. В экодом, обогреваемый скважиной. Интересно, сколько он продержится, прежде чем земля замерзнет настолько, что не способна будет греть? И надолго ли эта ночь?

Сергий с трудом узнавал очертания улиц, ориентируясь только на шпиль ретранслятора. Хорошо, безусловно, было то, что он еще стоял. Огромная конструкция островной связи, которая должна была обеспечивать беспроводной доступ на всей территории Сахалина, а так же включала в себя практически неограниченные вычислительные мощности. Несмотря на многочисленные попытки ее взорвать, разбомбить или снести – она удержалась. Сейчас он даже не знал, был ли в ней еще хоть какой-то смысл, в этой конструкции, кроме как показать ему путь к дому.

Ближе к утру он добрался до центра, откуда люди уже ушли. Небольшие отряды, выполнявшие спецоперации на территории Сахалинска убили столько, на скольких хватило патронов, а затем еще чуть-чуть. И теперь, оставшись без связи, они, очевидно, вернулись к своим основным силам. И это было абсолютно правильно: ведь сражаться, по сути, больше было не с кем. Или пока не с кем.

Он вошел в тридцатиэтажную башню экодома и, не став высоко подниматься, завалился в первую же открытую квартиру. Было тепло. С трудом стянув куртку и раздевшись, кажется первый раз за два дня, он залез в кровать, укрылся одеялом и уснул.

Когда он вновь открыл глаза, то не смог вспомнить, снилось ли ему что-нибудь. Время прошло, не принеся облегчения или света. Тяжело поднявшись и подойдя к окну, он понял, что утро все же наступило. В темных тучах свет солнца еле угадывался, но оно было. Где-то там. Нужно было поесть и восстановить силы.

Он оглядел квартиру, в которую вчера так бесцеремонно вселился. Небольшая студия с отгороженной кухней была чисто убрана. Холодильник почти пуст, за исключением бутылки питьевой воды. В шкафу нашлось несколько смен постельного белья. Очевидно, в квартире до него жила очень чистоплотная страждущая, из тех, что всегда все держали в порядке независимо от того, чем занимались.

Сергий вспомнил, что в округе должно быть здание фермы, точнее еще одно такое же строение с утеплением, только на сей раз с вертикальными грядками внутри. Глаза достаточно привыкли, и он вполне нормально видел на несколько десятков метров. Единственное, что сильно мешало это то, что слух так и не восстановился. Он до последнего надеялся, что причиной послужила просто грязь или усталость но, поковыряв в ухе гигиенической палочкой, найденной в ванной, ничего не обнаружил.

Выйдя из квартиры, он прикрыл дверь, но запирать не стал, даже найдя ключ в коридоре. Не был уверен, что вернется, а теплая постель могла пригодиться каждому. На улице шел снег вперемешку с пеплом. Вероятно, от ядерных ударов где-то загорелись леса. А может, это было свидетельством пожарищ в городах.

Несколько минут вспоминая дорогу он, наконец, нашел нужное здание. Окна на нижнем этаже были частично выбиты, внутри паслось несколько сотен неразумных технократов. Они ели листья и ботву, уплетали помидоры и огурцы.

- Ну, хоть на что-то мозгов у вас хватает. – Пробормотал Сергий, проталкиваясь к грядкам. Большинство не догадались откопать с грядок морковку и лук, и он надергал себе полные карманы овощей, а потом набил ими найденный большой детский рюкзак. Смотреть на жующих как бараны траву технократов он не мог. Поэтому лишь прикрыл валяющимся внутри брезентом дыру в окнах и пошел обратно в тепло.

В квартире, к счастью, ничего не изменилось, даже был, хоть и крайне слабый, напор горячей воды. Так что он помылся сам и вымыл морковь. Затем он поел, и только после этого решился посмотреть на себя в зеркало.

Он оттягивал этот момент, как мог, специально не глядя на себя в зеркало утром, стараясь избегать отражения днем. Ведь до последнего надеялся, что потеряв контроль над наномашинами, но сохранив разумность, вновь станет человеком. Однако до этого каждый встреченный им технократ опровергал его надежду своим видом и теперь он убедился, что надежда напрасна.

http://tl.rulate.ru/book/15865/429299